

— Да что это такое?! До начала соревнований ещё целых полчаса, а он уже пакостит! Это же прямое нарушение правил! — недовольно проворчал Хайбара Ю, засучивая рукава и явно намереваясь разобраться с Нисимией Эйдзи.

Нанами Кэнто и Гето Сугуру тут же бросились его удерживать.

Нанами изо всех сил вцепился в однокашника, не давая тому сорваться с места:

— Хайбара, они уже уехали! Не трать время впустую!

— Но нельзя же просто спустить им это с рук! Этот урод чуть не натравил свою технику на Накахару-сэмпая!

Яёи поспешил вмешаться, пытаясь разрядить обстановку:

— Главное — выиграть соревнование. А на остальное мне всё равно.

Кое-как, совместными усилиями и уговорами, они наконец затолкали бушующего Хайбару в машину.

Яёи проводил взглядом две скрывшиеся в клубах пыли машины и достал телефон.

— Нанами, Хайбара, вам тоже пора ехать. Давайте обменяемся номерами. Если наткнётесь на проклятого духа первого ранга — сразу звоните мне.

Хайбара и Нанами впервые слышали от него столь длинную тираду. Несмотря на внешнее спокойствие Яёи, в его голосе зазвучали стальные, властные нотки, не терпящие возражений.

Оба послушно продиктовали свои номера.

Номер Гето у Яёи уже был. Помедлив секунду, он повернулся к Годжо Сатору:

— Годжо-кун, ты тоже.

Ресницы Годжо дрогнули. Спрятанные за тёмными стёклами очков голубые глаза растерянно забегали — он явно не знал, как реагировать, и замялся.

— Шевелись, — поторопил его Яёи.

Годжо нехотя достал телефон и не спеша обменялся с ним контактами.

Внимательно наблюдавший за ними Сугуру мысленно облегчённо вздохнул. Похоже, их отношения наконец-то сдвинулись с мёртвой точки и потеряли былую натянутость.

Попрощавшись с Хайбарой и Нанами, они разошлись по машинам.

За рулём внедорожника сидел очередной безликий посланник верхушки магов. Из-под металлической маски глухо донеслось:

— Куда едем?

Яёи удивлённо моргнул.

— Маршрут выбираем мы сами?

— Да. Но учтите: соревнование начнётся строго по расписанию, успеете вы добраться до места или нет. Советую выбрать точку не дальше чем в полчаса езды отсюда.

Яёи задумчиво покосился на Сатору.

— Где здесь самое высокое здание?

— Киотская башня. Район Симогё.

— Отлично. Едем туда.

Сугуру тоже забрался в салон, с глухим хлопком притворил за собой дверь, и внедорожник тронулся с места.

В голове Яёи уже вырисовался примерный план действий. Решив посоветоваться с напарниками, он спросил у Гето:

— Сугуру, у тебя есть соображения на этот счёт?

— Пока никаких, — покачал головой тот. — Хотя численное преимущество за нами, и это жирный плюс.

— Да, но есть и минусы. Мы совершенно не знаем Киото. Без понятия, где тут транспортные развязки и в каких районах чаще всего селятся проклятые духи. Будем метаться вслепую, как слепые котята.

Сугуру кивнул, соглаясь:

— Тут ты прав... В Токио я сразу укажу на Роппонги или Синдзюку, а вот Киото для меня — чистый лист.

— Местные отлично знают каждый закоулок, — продолжил рассуждать Яёи. — Для них

главная трудность — выследить проклятых духов. Но у нас припасован отличный козырь.

Сугуру, парень сообразительный, мгновенно уловил ход его мыслей.

Они одновременно повернулись к Сатору.

— Годжо, — спросил Яёи, — каков радиус твоего обзора?

В досье, которое ему передал Ито Тэрухико, не было ни слова о дальности обзора Шести Глаз. Скорее всего, решил Яёи, эти сведения, как и подробности работы Безграничности, оставались для верхушки магов тайной за семью печатями.

Сатору не понял, к чему клонит одноклассник. Немного помявшись, он ответил:

— Острота зрения у меня — два-ноль. Абсолютный максимум.

—... Я имею в виду дальность действия Шести Глаз.

— А, это... — Сатору скривил губы. — Для Шести Глаз нет предела дальности. Но если обзор перекрывают объекты, лишённые проклятой энергии, радиус восприятия линейно снижается — в зависимости от плотности этих преград.

— Лишённые энергии? То есть здания тоже считаются?

— Ага. Дома, звери, деревья — всё подряд.

Сугуру, разгадавший замысел Яёи, уточнил:

— Хочешь сделать Сатору нашим наблюдателем?

— Именно. Годжо-кун заберётся на Киотскую башню и оттуда будет сканировать город. Засечёт слабую мелочь — сбросит координаты Хайбаре и Нанами. Если обнаружит проклятого духа второго ранга или выше — сообщит нам с тобой.

Услышав это, Сатору недовольно нахмурился.

— Ты меня за радар держишь, что ли?

В этот момент машина как раз въехала в туннель. Яркий дневной свет мгновенно погас, сменившись прерывистым мельканием тусклых жёлтых ламп на стенах.

Яёи посмотрел на Сатору. В полумраке его изумрудные глаза ловили отблески редких огней,

мерцающая, точно драгоценные камни.

— Тебе не хочется? — его голос звучал абсолютно ровно. — С точки зрения тактики это самое разумное решение. Твои Шесть Глаз — наш главный козырь.

Обычно Сатору за словом в карман не лез, но сейчас вдруг лишился дара речи.

Его сейчас... похвалили?

Пусть тон Яёи и оставался ледяным, но это ведь была искренняя похвала, верно?

— Да нет, не то чтобы не хочется... — буркнул он, чувствуя себя слегка уязвлённым. — Ладно, договорились.

Ровно через полчаса, минута в минуту, они припарковались у Киотской башни.

План вступил в силу. Действовать решили порознь: Сатору отправился на смотровую площадку верхнего яруса, а Яёи и Сугуру разошлись в противоположные стороны — на восток и запад, ожидая вестей от своего «радара».

Сугуру уступил машину Яёи, перед уходом строго-настрого наказав водителю натянуть «Завесу», поскольку сам Яёи пользоваться ею не умел.

Оставшись в салоне, Яёи велел припарковаться у обочины и стал терпеливо ждать сообщений от Сатору.

С наступлением тепла проклятые духи плодились как на дрожжах. Не прошло и пяти минут, как Сатору среди лабиринта городских крыш разглядел первую цель.

Лежавший на коленях Яёи телефон коротко завибрировал. Пришло сообщение.

Годжо: * «В двух километрах прямо перед тобой сидит проклятый дух второго ранга. Конкретное место из-за домов не вижу, но это где-то за обшарпанным баром с полустёртой вывеской»*

— Два километра прямо, пожалуйста, — зачитал Яёи водителю.

Тот послушно нажал на газ.

Вдруг Яёи ощутил на себе чей-то пристальный взгляд. Ощущение было настолько чётким и покалывающим, словно ему в затылок упёрлась невидимая игла.

Прошедший суровую школу контрразведки, он обладал звериным чутьём на слежку и никогда не ошибался. Сомнений не оставалось: за ним ведут наблюдение.

Причём смотрят откуда-то сверху.

Яёи опустил стекло и высунулся из окна, задрав голову к небу.

Прямо над улицей бесшумно парила широкая багровая дорожка, удивительно похожая на ковёр-самолёт из сказки про Аладдина.

Нисимия Эйдзи сидел на ней, подогнув под себя ноги. Он как раз перегибался через край, во все глаза высматривая Яёи, но, неожиданно встретившись с ним взглядом, испуганно отшатнулся назад.

— Снова этот ублюдок... — процедил сквозь зубы Яёи, возвращаясь в салон.

Он задвинул стекло.

Всё встало на свои места. Сатору упоминал, что врождённая техника Нисимии — «Управление цукумогами», способность подчинять себе старые, отслужившие вещи.

Если Эйдзи заставил летать ветхий ковёр, то и та навязчивая шерстяная нитка, которой он пытался его пометить, скорее всего, была выдрана из этого самого ковра.

Поскольку Сатору уничтожил след его техники, у Нисимии не осталось иного выбора, кроме как пуститься в погоню лично, преследуя его на своей летучей подстилке, чтобы увести очки прямо из-под носа.

Внедорожник затормозил на тихом, безлюдном перекрёстке.

— Приехали, — глухо бросил водитель. — Можете выходить, я займусь «Завесой».

Яёи закинул за спину колчан со стрелами, рванул дверь и выскочил наружу. Позади него в небо медленно поползла иссиня-чёрная купольная пелена «Завесы», накрывая два ближайших квартала.

Яёи заозирался по сторонам в поисках бара, о котором писал Сатору.

Удача улыбнулась ему: пройдя меньше половины квартала, он наткнулся на покосившееся питейное заведение. Фасад облупился, название на вывеске едва читалось — описание совпадало один в один.

Не мешкая, Яёи свернул в узкий проулок, ведущий на задний двор.

Там было ещё тише и мрачнее. До ушей Яёи донеслось мерзкое шуршание. Посмотрев в глубь подворотни, он действительно обнаружил забившегося в угол проклятого духа.

За второй ранг давали шесть очков. Упускать такую добычу и дарить её Нисимии он не собирался.

Яёи молниеносно выхватил «Стрелу восьми холодов» и наложил её на тетиву. Короткий певучий звон — и стрела, обратившись в росчерк ледяного света, устремилась к цели.

Но в то же мгновение боковым зрением он уловил, как из-за густых ветвей дерева вынырнул огромный багровый ковёр. Скрутившись жгутом, он мёртвой хваткой стиснул голову твари.

Послышался глухой хруст сминаемого черепа.

И лишь секунду спустя ледяная стрела Яёи вонзилась в тело монстра.

Выпущенная на огромной скорости стрела беззвучно прошла насквозь плоть чудовища, словно раскалённая игла — ком ваты. Ледяной снаряд растаял без следа, оставив после себя лишь облако искрящихся снежинок.

Проклятый дух второго ранга был изгнан.

Яёи ещё не научился распознавать техники по остаточному следу у проклятой энергии, но даже простому глазу было очевидно: его нагло обокрали.

Нисимия успел на долю секунды раньше — его ковёр разможил череп духа до того, как стрела вошла в плоть. При проверке остаточных следов ассистенты наверняка запишут это очко на счёт Киотского колледжа.

Яёи раздражённо нахмурился.

Сраная техника Нисимии идеально подходила для слежки, стряхнуть его с хвоста было чертовски трудно. Нужно срочно что-то придумать, чтобы избавиться от этого навязчивого паразита.

Убедившись, что проклятый дух добит, Нисимия не спеша спустился в переулок. Придерживая полы широких штанов-хакама, он перешагнул через скованную ледяной коркой лужу и устоял на покрытую инеем тушу монстра.

Всё это время он следил за Яёи с высоты. Заметив, что соперник свернул в проулок, Эйдзи просто срезал путь, обогнув квартал поверху.

Летучий ковёр двигался куда быстрее любого пешехода. Эйдзи успел прибыть к месту до Яёи и сразу же применил свою технику, швырнув ковёр на врага.

И всё же он выиграл у летящей стрелы лишь мгновение, буквально вырвав победу зубами.

Это означало, что за те жалкие пару секунд, пока ковёр летел к проклятому духу, Яёи успел среагировать, замереть на месте, мгновенно вычислить цель и выпустить стрелу.

У Нисимии слегка задрожали пальцы. Такая скорость реакции не укладывалась в голове.

Он настороженно устоял на Яёи, протянул руку и скомандовал ковру:

— Сюда.

Ткань немедленно отпустила бездыханную тушу и плавно подплыла к хозяину.

Затем Нисимия вытащил из широкого рукава синий флажок и закрепил его на выступе полуразрушенной кирпичной стены в знак того, что добыча принадлежит ему.

Пока он суетился, Яёи стоял поодаль. Засунув руки в карманы куртки, он молча наблюдал за соперником.

Взгляд его тёмно-зелёных глаз резал не хуже бритвы, а угрюмое выражение лица заставляло нервно сглатывать.

Нисимия попытался взять себя в руки. Он выпрямился во весь рост и упрямо устоял на Яёи в ответ, напуская на себя храбрость.

— Чего устоял? — вызывающе спросил он.

Яёи промолчал. Вместо ответа он медленно поднял лук, достал из колчана ещё одну ледяную стрелу и натянул тетиву, целясь в соперника:

— Отдавай свой ковёр.

<http://bllate.org/book/19457/2004563>